

УДК 811.112.28(81'0)
DOI 10.17223/19986645/29/7

К.А. Шишигин

ГЕНЕЗИС ГЛАГОЛЬНО-ПРЕФИКСАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЯЗЫКА ИДИШ: ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И ИНТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ

В статье показываются основные этапы генезиса глагольно-префиксальной системы идиша в контексте исторических экстралингвистических факторов и интралингвистические тенденции, ставшие основополагающими для этой системы, отделившие ее от немецкой: получение древним идишем готовых средневерхненемецких префиксов, адаптация славянской аспектуальности в средний период, внутриязыковые законы на всех этапах становления системы, немецкое влияние в новоидишский период. Показывается, что глагольно-префиксальная система современного идиша, возникшая на средневерхненемецкой базе, испытала интерференциальное и адстратное влияние славянских языков. Дается обзор состояния исследования развития идиша.

Ключевые слова: идиш, генезис глагольно-префиксальной системы, префикс, префиксальный глагол, аспектуальность, адстрат, интерференция, экстралингвистические и интралингвистические факторы.

Генезис префиксального глагольного словообразования, становление устойчивых глагольных лексем с префиксами и семантическое взаимодействие глагольной производящей основы с префиксом являются комплексом проблем, решение которых интересует специалистов по разным языкам. Тем больший интерес представляют языки, являющие собой в некоторой степени «отклонение от нормы», такие, например, как язык идиш, особенность которого состоит, по мнению лингвистов, в основном в том, что:

а) идиш развился достаточно поздно путем заимствования ашкеназскими евреями немецкого языка (средневерхненемецкого периода), т.е. путем превращения его в свой родной язык, а затем через адстратное и интерференциальное влияние (см. [1. С. 15–19]) древнееврейского и древнеарамейского (на всех уровнях), романских (только в сфере лексики) и – позднее – славянских языков (также на всех уровнях) получил ряд черт последних; по утверждению М. Вайнрайха, «...около 1000 года появляются первые данные об использовании немецкого языка евреями» [2. С. 27], а в период с 1500 по 1700/1750 гг. в немецком языке евреев происходит «отрыв от немецкого, упрощение грамматики, проникновение древнееврейских компонентов, сближение со славянскими языками» [2. С. 32];

б) идиш традиционно рассматривается как язык «фузионный» [3. С. 32], «гибридный» [4. С. 9] или «калькированный» (см. [5. С. 105]), что, однако, истинно лишь отчасти («фузионными, гибридными и калькированными» можно, например, считать английский, албанский или чешский, которые имеют весьма существенную долю заимствований), так как в идише на всех уровнях языка действовали и собственные внутриязыковые тенденции и законы;

в) в отличие от абсолютного большинства других германских языков, письменных памятников праязык которых не сохранился (кроме африкаанса, развившегося на основе нидерландского), идиш таковые имеет, так как «праязыком», или языком-источником, ему послужил сохранившийся в памятниках письменности средневрхненемецкий, точнее (судя по фонологическим данным) средневековые баварский и восточно-средненемецкие диалекты (см. [1. С. 6–13]);

г) с точки зрения лингвиста, идиш являет собой «идеальный язык», позволяющий использовать его как «интегративную модель описания доисторических периодов и тем самым процессов генезиса и развития языка» [6. С. 12].

Цель настоящей статьи – показать: а) основные этапы генезиса глагольно-префиксальной системы идиша в контексте исторических экстралингвистических факторов; б) интралингвистические тенденции, ставшие основополагающими для этой системы, отделившие ее от немецкой; кроме того, для реализации поставленной цели представляется необходимым обзор (в целом бесспорных) выводов относительно развития идиша как такового.

В статье даны периодизация генезиса глагольно-префиксальной системы языка идиш, характеристика влияния конкретных экстралингвистических исторических процессов на оформление этой системы, представлено авторское видение проблемы интралингвистического взаимодействия префикса и глагола в идише, в том числе в связи с факторами, находящимися за пределами языка.

Новизна исследования состоит в том, что систематический анализ генезиса идишской глагольно-префиксальной системы с учетом поэтапного влияния на нее внеязыковых и внутриязыковых факторов предпринимается в идишистике впервые.

При рассмотрении состояния исследования мы в целом базируемся на выводах зарубежной лингвистики, в частности основоположника идишистики М. Вайнрайха, а также – и прежде всего – школы Э. Тимм (Трирский университет, Германия), которая успешно продолжила и методически и методологически осовременила базу, заложенную М. Вайнрайхом и наряду с ним советскими исследователями идиша из Киевского института еврейской пролетарской культуры при Всеукраинской академии наук и Еврейского сектора Белорусской академии наук.

За рамками описания в настоящей статье остаются вопросы функционирования идиша в XX–XXI вв. за пределами территорий исконного и некогда компактного проживания идишговорящих евреев, а именно такие явления, как американизмы в США, русицизмы, советизация и дегебраизация в СССР и ивритизмы в Израиле (подробнее см., например: [7–9]), которые, безусловно, имели и имеют место в идише, но исключительно на лексическом уровне, и в этой связи не играют этапной, системоизменяющей и системообразующей роли.

1. Немецкие префиксы и первый этап генезиса глагольно-префиксальной системы идиша

Названные выше основополагающие моменты определили генезис и развитие глагольно-префиксальной системы идиша и его первую – в том числе в

хронологическом плане – черту: в древний период (около X в. – 1500 г., что примерно совпадает со средневерхненемецким периодом) **идиш**, будучи еще «еврейским немецким» (идиш-тайч, или ивре-тайч), **получил готовые немецкие глагольные префиксы**, которые к тому времени уже прошли и в целом завершили в немецком этап существования и функционирования в качестве реляционных (предложно-наречных) элементов и дифференцировались на неотделяемые и отделяемые.

К префиксам в идише относятся:

а) префиксы: *ant-*, *ba-*, *der-*, *far-*, *ge-*, *tse-* (транскрипция здесь и далее по системе YIVO (см.[10]));

б) конвербы: *aher-*, *ahin-*, *anider-*, *antkegn-* (и его дублет *akegn-*), *arum-* (и дублет *um-*), *avek-*, *ayn-* (и производный от него *arayn-*), *bay-*, *durkh-* (и дублет *adurkh-*), *farbay-*, *fir-* (и дублет *for-*, а также производный *afer-* с дублетом *afir-*), *foroy-*, *funander-*, *iber-* (и производный *ariber-*), *mit-*, *nokh-*, *on-*, *op-* (и производный *arop-*), *oyf-* (и дублет *uf-*, а также производный *aroyf-* с дублетом *aruf-*), *oys-* (и производный *aroy-*), *tsu-*, *tsunoyf-* (и дублет *tsuzamen-*), *tsurik-*, *unter-* (и производный *arunter-*).

Однако вместо традиционных для идишистики терминов «префикс» и «конверб» (о терминах см. [11. С. 298, 301] в настоящей статье используются термины, традиционные для германистики в целом: «неотделяемый префикс» и «отделяемый префикс» соответственно.

Современные идишские префиксы по сравнению со средневерхненемецкими в плане выражения:

а) либо остались в неизменном виде, как, например, *durkh-* (свн./нем. *durch-*) и *tse-* (свн. *ze-* наряду с *zer-*, нем. *zer-*);

б) либо видоизменились, как, например: *far-* (свн./нем. *ver-*) и *op-* (свн. *ab[e]-/ave-/ap-*, нем. *ab-*);

в) либо имеют одну из диалектальных немецких форм: в литературе приводится только южнонемецкий (см. [12. С. 101]), или – точнее – баварский вариант префикса *der-* (свн./нем. *er-*), который именно в форме *der-* засвидетельствован в баварских источниках XII–XIII вв. (см. [13. С. 146]).

Исследователями отмечается, что идишские формы префиксов отличаются от средневерхненемецких еще в средневековых текстах на «еврейском немецком», что объясняется тем, что «...даже на древнейшей ступени своего развития идиш уже отличался от немецкого языка» [2. С. 29], а также тем, что «...отправной точкой идиша следует считать не средневерхненемецкую литературу, но исключительно устную речь, поскольку евреи приобретали знание немецкого языка не из средневерхненемецких рукописей, а путем прямого общения...» с немцами [2. С. 31].

2. Славянское влияние и второй этап генезиса глагольно-префиксальной системы

Следующий этап развития языка идиш можно назвать славянским. Правда, «когда евреи впервые появились в Восточной Европе, до сих пор остается неизвестным. И лишь скудные источники позволяют сделать вывод, что первые еврейские (иудейские. – К.Ш.) поселения в Польше появились не позднее X века. При этом переселенцы предположительно прибыли из Киева или Хазарского каганата. Вторая большая волна еврейских переселенцев состояла

преимущественно из немецких евреев, бежавших из Германии от преследований, обрушившихся на них в связи с первым крестовым походом 1096 г. Из-за набегов татар в XIII в. переселение евреев... в Польшу приостановилось, но позднее... немецкие евреи... вновь двинулись в сторону Польши, где князь предоставил им убежище и широкую свободу торговли» [1. С. 3]. В XIV в. ашкеназские евреи начали селиться на территории Великого княжества Литовского, которое включало в себя, в частности, территории современной Литвы, Белоруссии и Украины. Еврейская колонизация славянских территорий сыграла значительную роль в истории идиша, когда при усиленном проникновении в их язык так называемого славянского компонента произошёл тот самый «отрыв от немецкого».

Влияние на идиш оказали чешский (ограниченное лишь некоторыми лексемами, пришедшими в него еще в древний, «дославянский» период), но более всего (в хронологическом порядке) польский, белорусский, украинский и (примерно с начала XX в.) русский языки (см. [1. С. 17]). Славянское влияние коснулось только восточной группы диалектов идиша (поэтому в ряде работ используется термин «восточный идиш»); западная же группа диалектов, так называемый «западный идиш», «расцвет литературы которого пришелся на позднее Средневековье и начало Нового времени, потерял функцию важнейшего средства общения ашкеназских евреев в течение XIX века, в то время как восточноидишские диалекты именно в этот период и вплоть до Второй мировой войны испытали бурный рост прессы и литературы» [14. С. XXII].

Славянские языки, таким образом, оказали влияние на все уровни идиша, в том числе – в значительной, если не в решающей мере – на систему глагольных префиксов и префиксальных глаголов. Это выразилось применительно к последним в следующем: учитывая, что все идишские префиксы развились из соответствующих префиксов немецкого языка:

а) часть префиксов сохранили свои немецкие характеристики как в плане выражения, так и в плане содержания;

б) некоторые префиксы, также сохранившие немецкую форму и частично содержание, приобрели в основном славянские значения, а глаголы с данными префиксами стали образовываться путем калькирования соответствующих славянских префиксальных глаголов, и калькирование превратилось в продуктивный способ идишского глагольно-префиксального словообразования; к данной категории относятся такие префиксы, как неотделяемые *ba-*, *der-*, *far-* и *tse-*, а из отделяемых, прежде всего, *iber-*, *on-*, *op-* и *unter-*.

Таким образом, к концу древнего периода и в средний период (1500 – ок. 1700/1750 гг., что примерно соответствует эпохе с конца средневерхненемецкого по конец ранненоверхненемецкого) **идишская глагольно-префиксальная система под влиянием славянских языков**, с которыми идиш контактировал на общей географической территории, **претерпела «семантическую ассимиляцию»**, которая выразилась в следующих процессах:

1. «Обычное» калькирование, определяемое языковым контактом и интерференцией, как, например, такие префиксальные глаголы, как:

– *bageyn zikh (mit/on)* 'обходиться (с/без)': *ba-geyn* ~ *zikh* < польск. *obchodzić* ~ *się* (ср. рус. *об-ходить-ся*), где каждый из идишских компонентов в

плане содержания соответствует славянскому компоненту (при этом в немецком **sich begehen* отсутствует);

– *tseshisn* 'расстреливать': *tse-shisn* < польск. *roz-strzeliwać* (ср. рус. *расстреливать*), где каждый из идишских компонентов в плане содержания также соответствует славянскому компоненту (в немецком **zerschießen* отсутствует);

– *unterkoyfn* 'подкупать/давать взятку': *unter-koyfn* < польск. *pod-kupywać* (ср. белорус. *пад-купляць*, укр. *під-купати*, рус. *под-купать*), где также наблюдается полное соответствие идишского компонента славянским в плане содержания (при отсутствии в немецком **unterkaufen*).

Такое калькирование отнюдь не единичные случаи, а целая система, которая описана в ряде работ (в том числе автора настоящей статьи), рассматривающих, в частности, вопросы семантической адаптации глагольно-префиксальной системы идиша к славянской [см., например: 11, 12, 15–19].

2. «Благодаря новым функциям, которые появились у глагольных префиксов по славянскому образцу, восточный идиш получил, в частности, возможность различать имперфективный и перфективный вид (в оригинале *Aspekt* 'аспект'. – К.Ш.) ... Сравним, например, вост.-ид. *shraybn* 'писать' : *onshraybn* 'написать'... и польск. *pisać* 'писать' : *napisać* 'написать', буквально 'на-писать'...» [1. С. 58]. Идишские аспектуальные формы «...сильно напоминают славянский вид. Но они не идентичны, поэтому не следует использовать термин «вид» [20. С. 187].

Идиш, таким образом, предпринял попытку адаптации славянского вида к своей по природе германской (точнее – немецкой) языковой системе, что, однако, не произошло с характерной для славянских языков регулярностью и грамматикализацией (в результате чего достаточно регулярное противопоставление, характерное для славянского, «совершенный вид – несовершенный вид» в идише отсутствует), а приобрело, как полагает Х. Аронсон, характер лексический (см. [21. С. 185]) или, по нашему мнению, скорее, лексико-семантический. И в данном случае подобные идишские явления соответствуют не грамматическому, но семантическому определению вида, согласно которому «...глагольный вид указывает, «как протекает во времени или как распределяется во времени» (А.М. Пешковский) обозначенное глаголом «действие» («явление», «событие», «ситуация», «состояние», «положение дел» и т.д.)... отражает «оценку» говорящим временной структуры самого действия» [22. С. 5], или «...разные способы видения внутреннего темпорального строения ситуации...» [23. С. 3].

Тем не менее грамматикализованные видовые формы в идише существуют, однако они образуются не путем префиксации и поэтому в настоящей статье подробно не рассматриваются; это одноактный, итеративпретеритальный (многократно-прошедший), дуративный и ингрессивный виды, которые, являясь глагольными словоформами, вступают при этом в более или менее регулярную оппозицию с нейтральными в грамматически видовом отношении словоформами глагола. Приведем только один пример обусловленной славянской интерференцией грамматической взаимосвязи идиша (И) и польского языков (П) (см. [24. С. 68]), дополнив его буквальным переводом (Б) с

идиша на русский и соответствующими аспектуальными и акциональными формами русского языка (Р):

	Ин- фи- ни- тив	Грамматикализованные аспектуальные формы				Акциональные формы	
		Одноак- тный	Итеративпре- терит	Дуратив	Ингрессив	Сатив	Комплексив
И	<i>geyn</i>	<i>gebn a geu</i>	<i>fleg [tsu] geyn</i>	<i>haltn in [eyn] geyn</i>	<i>nemen [zikh] geyn</i>	<i>ongeyn zikh</i>	<i>dergeyn</i>
Б	идти	*дать ход	имел обыкно- вание ходить	*держать в [одно] хож- дение	взять[ся] ид- ти/ходить	находиться	дойти
П	<i>išć</i>	<i>dać chodu</i>	<i>zwykl chodźić</i>	<i>jeno/ino chod- zić</i>	<i>jął chodźić</i>	<i>nachodźić się</i>	<i>dojść</i>
Р	<i>идти</i>	<i>дать ходу</i>	<i>хаживал</i>	<i>расхажи- вать</i>	<i>пойти</i>	<i>находиться</i>	<i>дойти</i>

Что же касается префиксальных глаголов идиша и их аспектуальных характеристик, то здесь речь идет, скорее, о «способах действия» [12] или об «аспектоидных формах» [20. С. 187], образованных путем калькирования: преимущественно глаголов совершенного вида как сильного члена оппозиции «несовершенный : совершенный вид». При этом под способом действия следует понимать «...семантические функции приставочных глаголов... которые уточняют, как совершается действие, обозначают способ его осуществления» [25. С. 35].

Необходимо отметить, что «способность префикса придавать базовому глаголу перфективное значение всегда была присуща немецкому компоненту [идиша], сравним, например, вост.-ид. *esn* 'есть' : *oyfesn* 'съесть'... (нвн. *essen* : *aufessen*) и вост.-ид. *trinken* 'пить' : *oystrinken* 'выпить'... (нвн. *trinken* : *ausstrinken*)» [1. С. 60]. Однако способность выражать аспектуальность, подобно славянскому виду, при помощи префиксации и образовывать тем самым префиксальные глаголы, не существующие в немецком языке-основе, идиш приобрел за счет того, что в идишскую форму влилось новое – славянское – содержание.

Приведем ниже некоторые способы действия, способность к выражению которых идишские префиксы и тем самым префиксальные глаголы приобрели под влиянием славянских языков (термины, если это не отмечено специально, по Ю.С. Маслову (см. [22. С. 13]), разделив их на две группы, а именно на передающие славянский совершенный вид и на нейтральные по отношению к славянскому виду:

1. Префиксальные глаголы, обозначающие способы действия путем передачи (чаще посредством калькирования) славянского совершенного вида:

а) общезерезультативный (глаголы с префиксами *on-* и *iber-*): *ongreytn* (*zikh*) 'приготовить(ся), подготовить(ся)' (ср. польск. *przygotować (się)*), *iberleyenen* 'прочитать' (ср. польск. *przeczytać*); здесь, как и, например, в польском, «...строго говоря, нет особого способа действия; при употреблении приставки (речь идет о полеских префиксальных глаголах, что релевантно и для идишских. – К.Ш.)... мы лишь чувствуем, что... действие является совершенным...» [25. С. 38];

б) комплетивный (с *der-*): *dershraybn* 'дописать' (ср. польск. *dopisać*, рус. *дописать*), *dergeyn* 'доходить/дойти' (ср. польск. *dochodzić*, рус. *доходить*);

в) сативный, или сатуративный (рефлексивированные с *on-*): *ongeyn zikh* 'находиться (вволю, до усталости)' (ср. польск. *nachodzić się*, рус. *находиться*), *onhern zikh* 'наслушаться' (ср. польск. *nasłuchać się*, рус. *наслушаться*);

г) суммарный, или кумулятивный (с *on-*): *onbrengen* 'наносить (много или порциями)' (ср. польск. *nanosić*, рус. *наносить*).

2. Префиксальные глаголы, обозначающие способы действия (чаще путем калькирования), нейтральные по отношению к славянскому виду:

а) инхоативный (с *far-*): *farinteresirn (zikh)* 'заинтересовать(ся)' (ср. *zainteresować (się)*, рус. *заинтересовать(ся)*), *farreykhern* 'закури(ва)ть' (ср. польск. *zapalać/zapalić*, рус. *закури(ва)ть*);

б) комитативный, или сопроводительный (с *unter-*): *unterzingen* 'подпе(ва)ть' (ср. укр. *підспі(ву)вати*, рус. *подпе(ва)ть*), *unterzogn* 'подсказ(ыв)ать' (ср. укр. *підказ(ув)ати*, рус. *подсказ(ыв)ать*);

в) деминутивный (Дж. Грубор) (см. [25. С. 74]) (с *unter-*): *unterarbetn* 'поработать' (ср. польск. *popracować*, рус. *поработать*), *unterbaysn* 'покусывать' (ср. укр. *покусувати*, рус. *покусывать*);

г) тотивный (Дж. Грубор) (см. [25. С. 73]) (с *op-*): *opvashn* 'обмы(ва)ть' (ср. польск. *obmy(wa)ć*, рус. *обмы(ва)ть*), *opgebn zikh* 'отда(ва)ться' (ср. польск. *odda(wa)ć się*, рус. *отда(ва)ться*);

д) манипулятивный (см. [26. С. 139]) (с *unter-*): *unterkhoyreshn* 'подкупать/подкупить' (ср. укр. *підкуповувати/підкупити*, рус. *подкупать/подкупить*), *unterlekn zikh* 'подлиз(ыв)аться' (ср. укр. *підлиз(ув)атися*, рус. *подлиз(ыв)аться*);

е) аугментативный, или увеличительный/усилительный [см. 27. С. 197] (рефлексивированные с *tse-*): *tselakhn zikh* 'рассмеяться' (ср. укр. *розсміятися*, рус. *рассмеяться*), *tsebaleven zikh* 'разбаловаться' (ср. польск. *rozdokazywać*, рус. *разбаловаться*);

ж) интенсивно-результативный (см. [27. С. 215]) (рефлексивированные с *der-*): *dervartn zikh* 'дож(и)даться' (ср. польск. *doczek(iw)ać się*, рус. *дож(и)даться*), *derfregn zikh* 'расспрашивать/расспросить' (ср. польск. *dopyt(yw)ać*, рус. *допыт(ыв)аться*);

з) дистрибутивный (К. Неттенберг) (см. [25. С. 65]) (с *tse-*): *tseleygn* 'разложить/раскладывать (по разным местам)' (ср. польск. *rozkladać*, рус. *разложить/раскладывать*), *tsegeyn zikh* 'разойтись/расходиться (в разные стороны)' (ср. польск. *rozchodzić się*, рус. *разойтись/расходиться*).

Для описания ситуаций по славянскому образцу идиш прибег к двум способам заимствования «смыслов»:

1. Префиксам придавалось славянское содержание, сходное с содержанием соответствующего немецкого префикса; это префиксы *far-*, *tse-* и *unter-*.

а) Так, немецкие глаголы с префиксом *ver-*, соответствующим идишскому *far-*, могут иметь значение 'получение объектом свойства, выраженного адъективной производящей основой' (о немецком *far-* см. [28. С. 152]), например: *veralten* 'устаревать', *versteifen* 'оцепенеть'. Идиш же интерпретировал этот смысл как каузацию и сделал возможным такие конструкции, как *farinteresirn (zikh)* 'заинтересовать(ся)' (т.е. 'каузировать (у себя) интерес') и *farreykhern*

'закуривать' (т.е. 'каузировать курение'). Таким образом, префикс *far-* стал, в частности, соответствовать славянскому *za-/za* и может в этом значении присоединяться не только к адъективным, но и к глагольным производящим основам.

б) Немецкий префикс *zer-*, соответствующий идишскому *tse-*, придает глаголам значение разрушения, которое в определенной мере связано с разнонаправленным действием, или действием в разные стороны, например: *zerlegen* 'разложить (на составные части)' и *zerbrechen* 'разбить'. Идиш перенес на *tse-* славянские дистрибутивное и аугментативное значения (что в сущности также означает 'действие в разные стороны'), и в результате появились конструкции типа *tseleygn* 'разложить/раскладывать (по разным местам)' и *tsebaleven zikh* 'разбаловаться', т.е. префикс *tse-* стал, в частности, соответствовать славянскому префиксу *roz-/raz-/poz-*, который имеет более широкое значение, чем немецкий *zer-*.

в) Славянские языки имеют более сложную, или более разветвленную, чем в немецком, систему ретроспективного таксиса, который «...обнаруживается, когда дополнительная ситуация предшествует основной...», в частности «дополнительное действие (*ПОДЛИТЬ, ДОСЫПАТЬ, ДОПЛАТИТЬ, ПРИКУПИТЬ, ПОДВАРИТЬ*)...» [26. С. 68], выразить который посредством префиксального глагола немецкий язык не в состоянии. Идиш же адаптировал префикс *unter-*, семантически сходный со славянским *pod-/nad-/nid-/nod-*, для передачи этих таксисных отношений, сделав возможными такие глагольно-префиксальные конструкты-кальки, как *untergishn* 'подлить' (ср. укр. *pidlyumu*), *unterkokhn* 'подварить' (ср. укр. *pidvarumu*) (подробнее см. [16]).

2. Новое содержание придавалось идишским префиксам, имеющим фонетическое и определенное семантическое сходство со славянскими префиксами; это *der-*, *iber-*, *on-* и *op-*.

а) Так, в русском языке «особую разновидность ретроспективного таксиса... представляют собой глаголы типа *ДОВАРИТЬ, ДОГОВОРИТЬ* и пр. В семантике этих глаголов можно выделить в качестве особой подситуации последнюю фазу единого процесса, который тем самым расчленяется на два этапа, и для такой интерпретации русский язык имеет специальную форму – префикс *ДО-* в значении довести действие до завершения» [26. С. 68]. Подобного рода таксисные отношения немецкие префиксальные глаголы также не выражают, но сумел выразить идиш, приспособив для этого фонетически похожий на славянский *do-/da-/do-* префикс *der-*. При этом *der-*, в период древнего идиша семантически повторявший средневерхненемецкий *er-* и, как и немецкий префикс, имевший значение результативности (о немецком *er-* см. [28. С. 178]), не лишен, таким образом, семантической близости славянскому префиксу.

Тем самым в идише появились префиксальные глаголы типа *derbakn* 'допечь/допекать' (ср. укр. *donikatu/donekту*), *derre[y]dn* 'договорить' (ср. белорус. *дагаварыць*), *derdinen zikh* 'дослужиться' (ср. белорус. *даслужыцца*) и т.п., отсутствующие в немецком; или конструкты типа *derloyfn* 'добежать', имеющиеся в немецком, где они также обозначают достижение или стремление к достижению результата, но иначе, чем в славянских языках и идише

(ср. нем. *erlaufen* 'доби(ва)ться (победы и т.п.) бегом'). Так, например, и немецкие, и идишские транзитивные глаголы с *er-* и *der-* имеют на глубинном уровне «полиситуативную структуру», т.е. в данном случае они «...несут информацию о предыдущем действии, приведшем к этому результату, и о новом состоянии» [26. С. 204]. Информация эта, заложенная в префиксальные глаголы двух языков, различна в плане соотношения «способ достижения результата : результат» (т.е. «ситуация 1 : ситуация 2»):

– немецкие глаголы типа *erbauen* '(по)строить, соорудать/соорудить' (*Die Kirche wurde im 14. Jahrhundert erbaut* 'Церковь была построена в XIV веке') или *erlaufen* (*Du hast viele Preise erlaufen* 'Ты завоевал много наград на соревнованиях по бегу') акцентируют внимание на достижении результата – построенной церкви или завоеванных наградах; при этом обозначается также способ достижения этого результата – строительство и состязания по бегу, однако этот способ в данном биситуативном комплексе вторичен, первичен результат;

– идишские глаголы типа *dershraybn* 'дописать' (*er hot dershribn dem briv* 'Он дописал письмо') и *deresn* 'доесть' (*ven vet zi deresn azoy fil povidle?* (Шолом-Алейхем) 'Когда она доест/съест так много повидла?') как бы равномерно распределяют внимание в данном биситуативном комплексе: и на самом действии – составлении письма и поедании повидла, и на его результате – написанном письме и ожидаемом израсходовании повидла; и здесь идишский *der-* приближается к славянским совершенно-видовым префиксам.

б) На префикс *iber-* были перенесены значения и перфективирующие функции, свойственные фонетически схожему польскому префиксу *prze-* (который соответствует русским *пере-* и *про-*), за счет чего были созданы кальки типа *iberleyenen* 'прочитать' (ср. польск. *przeczytać*) и *iberraysn* 'пер(ы)вать' (ср. польск. *przer(y)wać*).

в) Префикс *on-* по фонетическому сходству со славянским *na-/на-* вообрал в себя семантические компоненты и перфективирующие функции последнего, например: *kormen* 'кормить' : *onkormen* 'накормить' (ср. польск. *karmić* : *nakarmić*) или *bakn* 'печь' : *onbakn* 'напечь' (ср. польск. *pieć* : *napieć*) (подробнее см. [17]).

г) На основе фонетического отождествления идишского *op-* и славянского *ob-/аб-/об-* со значением 'удаление с внешней, поверхностной части объекта; движение вокруг объекта' идишский префикс *op-* заимствовал указанное значение славянского префикса. В результате, например, глагол *opvashn* имеет как немецкое значение 'смы(ва)ть', т.е. 'мытьем удалить/удалять грязь, (с)мыть водой' (ср. нем. *abwaschen*), так и славянское 'обмы(ва)ть', т.е. 'моя со всех сторон, (с)делать чистым' (ср. польск. *obmyć*, рус. *обмыть*).

Необходимо при этом отметить, что фонетическое отождествление разноразличных префиксов отнюдь не уникальное, не исключительно идишское явление. Подобное произошло и с немецким глагольным префиксом *er-* (но только с ним), который, в составе всего лишь «...13 лексем, что составляет примерно 4% всех глаголов с *er-*... модифицирует семантику основы глагола по типу латинского *re-*... обозначая повторное действие, замену: *erfrischen* ['освежать'], *-stehen* ['воскресать'], *-erstatten* ['возмещать'] и др.» [28. С. 187]; эти латинские значения, однако, не выражает идишский префикс *der-*.

Таким образом, за счет привнесения в глагольно-префиксальную систему идиша славянского элемента произошло «...расширение и обогащение уже имевшегося в ней набора функций...» [1. С. 58] и значений, выражаемых префиксальными глаголами. И, как представляется, частичная адаптация идишскими глаголами, в том числе префиксальными, славянских смыслов оказала решающее влияние на генезис и окончательное становление глагольно-префиксальной системы языка идиш, которая в новоидишский период (с 1700/1750 гг.) укрепляется, а с последней трети XIX в. в полной мере функционирует и регламентируется в произведениях классиков еврейской литературы на идише и продолжает сложившуюся традицию в современном литературном языке.

3. Действие внутриязыковых законов в глагольно-префиксальной системе

В течение обоих этапов генезиса глагольно-префиксальной системы в идише действовали и **свои внутриязыковые законы**.

а) Уже в самом начале древнеидишского периода в языке «встречались отдельные слова, которые используются в идише до сих пор и которых при этом *никогда не существовало* в немецком...» [2. С. 29]. Так, изучение одного из древнейших переводов Библии на западный идиш (при этом необходимо учитывать, что западноидишские диалекты были свободны от славянского влияния), относящегося примерно к 1400 г. «IX кодекса Рейхлина», выявило, например, что в нем встречаются такие имеющиеся в современном восточном идише глаголы, в частности с префиксами *ba-* и *far-*, как (глаголы даются в транскрипции, соответствующей современному произношению):

– *bagitkn* 'делать хорошо, сделать добро, облагодетельствовать' (в современном идише с более узким значением 'мелиорировать'); «в немецком языке *begütigen* встречается лишь примерно с 1500 года и почти всегда в другом значении, а именно 'успокаивать; усмирять'. Таким образом, идишское слово однозначно независимо от немецкого слова» [5. С. 113–114];

– *baglikn* 'иметь успех/счастье' «...часто используется как интранзитивный. В немецком же данный глагол встречается только как транзитивный 'осчастливить кого-л. (чем-л.)' и к тому же – за одним исключением... только с конца XVII века» [5. С. 114];

– *bashvern* 'привести к присяге'; «в немецком этот глагол в данном значении вообще не зафиксирован» [5, 114];

– *farkrimen* 'искривить', *farlaykhtern* 'облегчить', *farshemen* 'осрамить' и др. (см. [5. С. 114]), отсутствующие в немецком.

Автор исследования подсчитала, что в изученном материале встретилось около 35 глаголов с *ba-* и около 70 с *far-*, отличных от немецких, «...из которых без малого половина вошли в современный литературный идиш», и пришла к выводу, что «эти вошедшие в литературный идиш элементы были ярко выражены в западной части Ашканаза... уже к 1400 году и восходят, видимо, к его доисторической эпохе, и время их появления точно определить невозможно» [5. С. 113, 115].

б) Внутриязыковые процессы шли в идише и в его славянском компоненте глагольно-префиксальной системы, где появились префиксальные глаголы (подобно тому, как процесс генезиса и развития шел в немецком компоненте

языка), не зафиксированные ни в одном из славянских языков (и тем более в немецком), типа:

– *onhobn* 'иметь [очень/чрезмерно] много' (*Di kats hot ongehat ketslekh* 'Кошка нарожала много котят', букв. 'Кошка *наимела котят') (подробнее см. [17. С. 176]);

– *ondertseyln zikh* 'много рассказ(ыв)ать' (букв. *нарасказываться);

– *unterlebn* 'мало жить, немного пожить' (букв. *поджить);

– *unterkaasn zikh* 'позлиться, немного злиться' (букв. *подзлиться).

в) Еще одно явление – это идишские отделяемые префиксы. Уже в древневерхненемецком, т.е. до возникновения идиша, имелась «...тенденция к переходу отделяемого первого компонента в неотделяемый; так, в письменных памятниках встречаются формы: *gieng zuo* и *zuogieng* „подошел“, *stigun nidar* и *nidarstigun* „спустились вниз“. Однако такое двойственное оформление сохранилось (в современном немецком. – К.Ш.) лишь у части наречий-предлогов... В остальных случаях возобладала модель нестойкого соединения» [29. С. 373]. Идиш же в ряде тенденций оказался более последовательным, в том числе в системе глагольных префиксов и префиксальных глаголов, и в результате все префиксы, ставшие в немецком отделяемо-неотделяемыми, в идише – за исключением поздних немецких заимствований-даймеризмов (см. п. 4 ниже) – развились в строго отделяемые, например:

– *durkhgeyn* 'идти (через что-л.): *ikh gey durkh durkh vald* 'Я иду через лес' (ср. нем. '*durchgehen* и *durch'gehen* 'проходить ([через] что-л.): *Ich gehe durch den Wald durch* 'Я иду через лес' и *Ich durchgehe den Wald* 'Я прохожу [весь] лес').

Данные внутриязыковые тенденции действовали на обоих описанных выше этапах генезиса системы идишских префиксальных глаголов и свидетельствуют о действительной адаптации им как немецкого языка-основы, так и адстратных славянских элементов, чтобы развить собственную, хотя по природе и интерференциальную, глагольную систему.

4. Немецкое влияние и третий этап генезиса глагольно-префиксальной системы

В XIX и начале XX в. немецкий язык вновь начинает оказывать влияние на уже давно отделившийся от него идиш. Это влияние объясняется как экстралингвистическими, так и, как следствие, языковыми причинами:

а) В Европе против идиша выступили так называемые «маскилим», деятели Хаскалы, еврейского Просвещения, приверженцы которого называли его не иначе как «жаргоном» и убеждали евреев перейти на иврит и языки титульных наций. Идиш представлялся им искажением немецкого языка, несмотря на то, что он, тогда уже – благодаря Ренессансу – приобретший стройность и красоту и свой особый шарм, развившийся в полноценный язык, был единственным языком, понятным всем евреям Центральной и Восточной Европы. С одной стороны, их рвение было понятно: в эпоху (в ряде стран уже завершившейся) промышленной революции еврейская местечковая жизнь, выражением которой был и идиш, вступала в противоречие с требованиями эпохи и тормозила, как представлялось деятелям Хаскалы, развитие народа (подробнее см. [8. С. 510]).

б) С другой стороны, промышленная революция, в плане лексики оказавшая влияние на все – по крайней мере европейские – языки, не обошла стороной и идиш: ему требовались новые слова для обозначения новых понятий. И эти слова стали заимствоваться, как правило, из немецкого как языка самого близкородственного, что произошло не без влияния Хаскалы. Деятельность маскилимов была, однако, направлена, прежде всего, на другое: для того, чтобы облегчить идишговорящим евреям отказ от идиша и их переход, в частности, на немецкий, родоначальник Хаскалы Моисей Мендельсон еще в XVIII в. перевел еврейское Священное писание на немецкий. Этот перевод, «...чтобы евреи... были в состоянии его прочитать, он по-прежнему записал еврейскими буквами» [30. С. 53].

Под влиянием маскилимов многие евреи стали говорить «на немецкий манер», что получило название «дайчмериш» (ид. *daytshmerish* от *daytsh* 'немецкий [язык]'), т.е. «онемеченный идиш» [31. С. 170]; сами же языковые единицы стали называться «дайчмеризмами», под которыми понимаются «слишком немецкообразные... слова и выражения, иногда использующиеся в идише и считающиеся в современном языке стилистически неприемлемыми...» [32. С. 657].

Данные процессы коснулись префиксальных глаголов в весьма незначительной мере. С одной стороны, дайчмериш не изменил уже сложившуюся глагольно-префиксальную систему идиша никоим образом, и значения и аспектальные функции глагольных префиксов – ввиду действия интралингвистических законов – остались абсолютно без изменений. С другой же стороны, в идиш стали проникать (наряду с прочими частями речи) немецкие глаголы, в том числе префиксальные, которые «идишизировались» фонетически полностью, но не полностью грамматически.

Пуристы справедливо считали дайчмеризмы одной из основных проблем идиша, поскольку они «...проникали во все сферы идиша – в фонетику, в морфологию, в структуру предложения и т.д.» [33], нарушая единство языка. Например, дайчмеризмы в ряде случаев приводили к излишней омонимии. Так, префиксальный глагол *bazukhn* уже имелся в идише со значением 'обыскивать', которое возникло в результате калькирования русского *обыскать* (*ba-zukhn* < об-ыскать, букв.*объискать). Дайчмеризм же *bazukhn* 'посещать' (от нем. *besuchen*) вошел в противоречие с исконно идишским глаголом. Или глагол *aynríkhtn* (от нем. *einrichten* 'приводить в порядок'), предлагавшийся вместо соответствующего идишского *aynordenen* 'расставлять, приводить в порядок'; *aynríkhtn* уже было в языке со скорее антонимичными исконными значениями 'пачкать, порочить' (подробнее см. [8. С. 511]).

Идишский пуризм, полагавший и по сей день полагающий, что такого рода языковые явления «...не должны включаться в литературный язык» [11. С. 304], а также (или даже, как представляется, прежде всего) интралингвистические тенденции оказались сильны, и в итоге в литературный идиш вошло всего шесть префиксальных глаголов-дайчмеризмов (так как они «...настолько укоренились, что от них невозможно отказаться» [11. С. 304]):

– 2 глагола с *iber-*: *iber'tsaygn* (наряду с исконно идишским *'ibertsaygn*) 'убеждать' и *iber'rashn* (который употребительнее исконно идишского

'iberrashn) 'удивлять' (см. [11. С. 305]) (ср. соответственно нем. *über'zeugen* и *über'raschen*);

– 4 глагола с *unter-*: *unter'haltn* 'развлекать', *unter'handlen* 'вести переговоры', *unter'shteyn zikh* 'осмелиться' и *unter'zukhn* 'обследовать, исследовать' (см. [11. С. 304]) (ср. соответственно нем. *unter'halten*, *unter'handeln*, *sich unter'stehen* и *unter'suchen*).

Приведенные шесть глаголов употребляются с неотделяемыми компонентами *iber-* и *unter-*, которые в данном случае рассматриваются в идиш-стике как «префиксы» (см. [11. С. 304, 305]) (т.е. как неотделяемые префиксы в нашей терминологии). Представляется, однако, неправомерным утверждать, что *iber-* и *unter-* являются отделяемо-неотделяемыми префиксами аналогично немецким *über-* и *unter-*. Указанные глаголы следует рассматривать, скорее:

– как заимствования, ассимилированные фонетически, графически, семантически, синтаксически и частично – в плане глагольных категорий, но не в плане отделяемости первого компонента, омонимичного идишскому отделяемому префиксу – морфологически, и, следовательно,

– как сложные глаголы со связанным первым компонентом.

Таким образом, дайчмериш, ставший существенной составляющей на третьем, новоидишском этапе (примерно с 1700/1750 гг.) истории развития идиша, не оказал сколько-нибудь серьезного влияния на саму систему языка в целом и его глагольно-префиксальную систему в частности: именно в этот период, к 90-м гг. XIX в. окончательно складывается наддиалектная литературная норма идиша, так называемый *klal-shprakh* (букв. 'стандартный язык'), чем завершается в том числе формирование его глагольно-префиксальной системы, внутренние законы которой воспрепятствовали возможности ее онемечивания.

Выводы

История становления идиша и его глагольно-префиксальной системы принципиально не отличается от таковой в других германских языках и схематично может быть представлена следующим образом:

1. Генезис языка:

празык → *древний период* → *средний период* → *современный язык*

При этом генезис идиша по сравнению с другими германскими языками (кроме африкаанса) обладает своими особенностями: прежде всего в том, что празыком идишу послужил средневерхненемецкий, зафиксированный существенным числом письменных памятников, являющийся одним из этапов развития современного немецкого языка, т.е. по сути язык, живой до настоящего времени, в то время как празыка и письменных памятников других германских языков (кроме африкаанса) не зафиксировано.

2. Генезис глагольно-префиксальной системы (ГПС):

средневерхненемецкая ГПС → *внутриязыковые тенденции в средневерхненемецкой ГПС в древнеидишский период* → *древнеидишская ГПС* → *взаимодействие древне- и среднеидишской ГПС со славянской ГПС* → *современная идишская ГПС*

Если сравнить характеристики, рассмотренные выше и являющиеся субстанциональными в генезисе немецкой и идишской глагольно-префиксальных систем, то получится следующая картина:

Объект сравнения	Глагольно-префиксальная система	
	немецкого языка	языка идиш
1. Праязык	прагерманский без письменных памятников	средневерхненемецкий с письменными памятниками
2. Истоки префиксов	древние реляционные предлоги-наречия	средневерхненемецкие префиксы
3. Системное иноязычное влияние	отсутствует	славянские интерференция и адстрат

Таким образом, идишская глагольно-префиксальная система, испытывая существенное влияние экстралингвистических факторов, в ходе своего генезиса прошла следующие этапы:

1) древний период (около X в. – 1500 г.) – идиш получает готовые немецкие глагольные префиксы;

2) средний период (1500 – ок. 1700/1750 гг.) – идишская глагольно-префиксальная система претерпевает значительную семантическую и формальную славянизацию;

3) новый период (конец XVIII – конец XIX в.) – становление глагольно-префиксальной системы;

4) современный период (с 90-х гг. XIX в.) – окончательное оформление глагольно-префиксальной системы языка идиш.

При этом на всех этапах в идише действуют свои внутриязыковые законы.

Таким образом, генезис глагольно-префиксальной системы языка идиш обладает той особенностью, что, возникнув на базе немецкого языка средневерхненемецкого периода, она испытала интерференциальное и адстратное влияние славянских языков и выработала свои внутриязыковые законы, в результате чего сложилась современная идишская глагольно-префиксальная система. Предпринятое в настоящей статье описание этапов генезиса идишской системы глагольных префиксов и префиксальных глаголов, а также некоторых сопровождавших их экстра- и интралингвистических процессов позволит в ходе дальнейших исследований выявить природу, характер и способы взаимодействия разноязычных систем в рамках идиомов, развившихся из языков, живых по настоящее время.

Литература

1. Krogh S. Das Ostjiddische im Sprachkontakt: Deutsch im Spannungsfeld zwischen Semitisch und Slavisch. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2001. s78 c.
2. Weinreich M. Geschichte der jiddischen Sprachforschung. University of South Florida, 1993. 326, XXV p.
3. Vaynraykh M. Geshikhte fun der yidisher shprakh: bagrifn, faktn, metodn. Nyu-York: YIVO, 1973. B. I. XIV, 356 s.
4. Jakobson R. Preface to the first edition (1949) // Weinreich, U. College Yiddish: An introduction to the Yiddish language and to the life and culture. New York: YIVO Institute for Jewish Research, 1995. P. 9–10.

5. *Timm E.* An den Quellen des Jiddischen. Ergebnisse eines Forschungsprojekts // Von Enoch bis Kafka. Festschrift für Karl Grözinger zum 60. Geburtstag. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2002. S. 105–115.
6. *Eggers E.* Sprachwandel und Sprachmischung im Jiddischen. Frankfurt/Main etc.: Peter Lang, 1998. 494 s.
7. *Estraikh G.* Soviet Yiddish. Language Planning and Linguistic Development. Oxford: Clarendon Press, 1999. 217 s.
8. *Шиишгин К.А., Бадер О.В.* Литературный идиш и языковая политика (на примере глаголов) // Политика в зеркале языка и культуры: сб. науч. ст., посвящ. 60-летию юбилею проф. А.П. Чудинова / отв. ред. М.В. Пименова. М., С. 509–517.
9. *Politics of Yiddish: Studies in Language, Literature, and Society.* Winter Studies in Yiddish. Vol. 4 / ed. D.-B. Kerler. Walnut Creek; London; New Delhi: Altamira Press, 1998. 213 p.
10. *Yiddish Alphabet/Alef-Beys.* URL: http://www.yivo.org/max_weinreich/index.php?tid=57HYPERLINK "http://www.yivo.org/max_weinreich/index.php?tid=57&aid=275"&HYPERLINK "http://www.yivo.org/max_weinreich/index.php?tid=57&aid=275"aid=275
11. *Mark Y.* Gramatik fun der yidisher klal-shprakh. Nyu-York: Alveltlekher yidisher kultur-kongres, 1978. – XIII, 394 s.
12. *Schächter M.* Aktionen im Jiddischen: Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades. Wien: Universität Wien, 1951. 29 s.
13. *Ahldén T.* der- = er-. Geschichte und Geographie. Göteborg: Göteborgs universitet, 1953. 167 s.
14. *Aptroot M., Nath H.* Einführung in die jiddische Sprache und Kultur. Hamburg: Helmut Buske Verlag, 2002. XLII, 466 s.
15. *Wexler P.N.* Slavic Contributions to the Grammatical Functions of Three Yiddish Verbal Prefixes: Thesis for the degree of Master of Arts. New York: Columbia University, 1951. 55 s.
16. *Мельник Е.А.* Репрезентация рационально-логической ситуации на когнитивно-семантическом и морфосинтаксическом уровнях (на примере идишских глаголов с префиксом *unter-*): дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2013. 259 с.
17. *Шиишгин К.А.* Глаголы с префиксом *on-* в языке идиш: немецкое и славянское в этимологии и семантике // Славянская филология: исследовательский и методический аспекты: сб. науч. ст. / науч. ред. Н.Б. Лебедева; отв. ред. Е.В. Евпак. Электрон. дан. и прогр. (2,22 Мб). Кемерово, 2012. 1 CD-ROM. С. 173–181.
18. *Birnbaum S.A.* Yiddish: A Survey and a Grammar. Toronto; Buffalo: University of Toronto Press, 1979. 399 p.
19. *Katz D.* Grammar of the Yiddish Language. London: Duckworth, 1987. 290 s.
20. *Vaynraykh M.* Geshikhte fun der yidisher shprakh: bagrifn, faktn, metodn. Nyu-York: YIVO, 1973. Bd. 2. XII, 400 s.
21. *Aronson H.I.* On Aspect in Yiddish // General Linguistics. University Park: The Pennsylvania State University Press, 1985. Vol. 25. No. 3. P. 171–188.
22. *Маслов Ю.С.* Очерки по аспектологии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. 264 с.
23. *Comrie B.* Aspect: An Introduction to the Study of Verbal Aspect and Related Problems. Cambridge; London; New York; Melbourne: Cambridge University Press, 1976. X, 142 p.
24. *Geller E.* Hidden Slavic Structure in Modern Yiddish // Jiddische Philologie: Festschrift für Erika Timm / hrsg. v. W. Röhl u. S. Neuberger. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1999. S. 65–89.
25. *Вопросы глагольного вида:* сб. / сост. и ред. Ю.С. Маслов. М.: Изд-во иностр. лит., 1962. 439 с.
26. *Лебедева Н.Б.* Полиситуативность глагольной семантики (на материале русских префиксальных глаголов). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 262 с.
27. *Стрекалова З.Н.* Морфология глагольного вида в современном польском литературном языке. М.: Наука, 1979. 264 с.
28. *Mungan G.* Die semantischen Interaktionen zwischen dem präfigierenden Verbzusatz und dem Simplex bei deutschen Partikel- und Präfixverben. Frankfurt/Main etc.: Peter Lang, 1986. 329 s.
29. *Москальская О.И.* История немецкого языка. Л.: Учпедгиз, 1959. 391 с.
30. *Landmann S.* Jiddisch. Das Abenteuer einer Sprache. Frankfurt/M.; Berlin: Ullstein, 1994. 474 s.
31. *Harkavi A.* Yidish-english-hebreisher verterbukh. New York: Hebrew Publishing Company, 1928. 583 p.

32. *Vaynraykh U.* Modern english-yidish, yidish-english verterbukh. Nyu-York: YIVO; Shoken, 1977. XLIII, 790 s.

33. *Vaynraykh M.* Daytshmerish toyg nisht. URL: <https://sites.google.com/site/mendeledervaylik/library>

THE PREFIXED VERB SYSTEM GENESIS IN YIDDISH: EXTRALINGUISTIC FACTORS AND INTRALINGUISTIC TENDENCIES.

Tomsk State University Journal of Philology, 2014, 3 (29), pp. 74–91. DOI 10.17223/19986645/29/7
Shishigin Kirill A., Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: schischigin-ka@rambler.ru

Keywords: Yiddish, prefixed verb system genesis, prefix, prefixed verb, aspect, adstratum, interference, extralinguistic and intralinguistic factors.

This article looks into the stages of the prefixed verb system genesis in Yiddish and a number of extralinguistic and intralinguistic factors accompanying the process.

Old Yiddish acquired Middle High German prefixes which by that time had stopped functioning as adverbial relational elements.

The Middle Yiddish prefixed verb system, under a Slavic influence, underwent a "semantic assimilation" by means of:

1) calquing (productive word formation): *bageyn zikh (mit/on)* 'treat smb./do without':

ba-geyn ~ zikh < Pol. *ob-chodzić ~ się*; and

2) adapting the Slavic aspect, which had a lexical-semantic character: Yiddish prefixed verbs (PVs) describe *aktionsarten* that can be divided into:

a) those expressing the Slavic perfective aspect:

- general-resultative (*on-*, *iber-*): *ongreytn* 'prepare' (Pol. *przygotować*), *iberleyenen* 'read to the end' (Pol. *przeczytać*);

- completive (*der-*): *dershraybn* 'finish writing' (Pol. *dopisać*);

- sative (reflexified PVs with *on-*): *ongeyn zikh* 'walk long enough' (Pol. *nachodzić się*);

- cumulative (*on-*): *onbrenge* 'carry [a lot of smth.]' (Pol. *nanosić*);

b) those neutral to the Slavic aspect:

- inchoative (*far-*): *farreykhern* 'start smoking' (Polish *zapalić*);

- manipulative (*unter-*): *unterlekn zikh* 'weedle' (Ukrainian *pidlyzuvatysja* (підлизуватися));

- intensive-resultative (reflexified PVs with *der-*): *derfregn zikh* 'make inquiries' (Pol. *dopytywać się*).

The new meaning developed in prefixes that were phonetically and semantically similar to the Slavic ones. For example, *on-* acquired the perfective function like the Slavic *na-*: *kormen* 'feed': *on-kormen* 'feed well enough' (Pol. *karmić* : *nakarmić*).

Both of the stages were accompanied by some intralinguistic laws as well.

a) As early as the beginning of the Old Yiddish period, there were some words in Yiddish that could not be found in German, e.g., *farlaykhtern* 'facilitate/ease'.

b) Yiddish acquired some PVs not registered in German or Slavic languages, e.g., *onhobn*: *onhobn ketslekh* 'give birth to a lot of kittens'.

c) German separable-inseparable prefixes developed as separable in Yiddish: *durkhgeyn* 'go (through)': *ikh gey durkh durkhn vald* 'I'm going through the forest' (Germ. *durchgehen* and *durchgehen*).

In the 19th century, under the influence of Haskalah, Yiddish began to acquire "Daytshmerizmen", i.e. words too much like German. However, as a result of strong purism, Standard Yiddish has only six Daytshmerish PVs that should be considered as complex verbs with a bound first component:

- *iber'tsaygn* (Sty. *'ibertsaygn*) 'persuade' and *iber'rashn* (Sty. *'iberrashn*) 'surprise' (Germ. *überzeugen* and *überraschen*);

- *unter'haltn* 'entertain', *unter'handlen* 'negotiate', *unter'shteyn zikh* 'dare' and *unter'zukhn* 'examine' (Germ. *unterhalten*, *unterhandeln*, *sich unterstehen* and *untersuchen*).

Characteristic of the New Yiddish stage, Daytshmerish had no influence on the language system.

Standard Yiddish, which took shape in the 1890s, completed the formation of the Yiddish prefixed verb system that had its genesis in the Middle High German superstratum and came under an interferential and adstratum influence of the Slavic languages.

REFERENCES

1. Krogh S. *Das Ostjiddische im Sprachkontakt: Deutsch im Spannungsfeld zwischen Semitisch und Slavisch*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2001. 78 p.
2. Weinreich M. *Geschichte der jiddischen Sprachforschung*. University of South Florida, 1993. 326 p.
3. Weinreich M. *Geshikhte fun der yidisher shprakh: bagrifn, faktn, metodn*. New York: YIVO, 1973. Vol. 1, 356 p.
4. Jakobson R. *Preface to the first edition (1949)*. In: Weinreich U. *College Yiddish: An introduction to the Yiddish language and to the life and culture*. New York: YIVO Institute for Jewish Research, 1995, pp. 9-10.
5. Timm E. *An den Quellen des Jiddischen. Ergebnisse eines Forschungsprojekts*. In: Voigts M. (ed.) *Von Enoch bis Kafka. Festschrift für Karl Grözinger zum 60. Geburtstag*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2002, pp. 105-115.
6. Eggers E. *Sprachwandel und Sprachmischung im Jiddischen*. Frankfurt/M. etc.: Peter Lang, 1998. 494 p.
7. Estraikh G. *Soviet Yiddish. Language Planning and Linguistic Development*. Oxford: Clarendon Press, 1999. 217 p.
8. Shishigin K. A., Bader O. V. *Literaturnyy idish i yazykovaya politika (na primere glagolov)* [Literary Yiddish and language policy (by example of verbs)]. In: Pimenova M.V. (ed.) *Politika v zerkale yazyka i kul'tury* [Politics in the mirror of language and culture]. Moscow: RAS Institute of Linguistics Publ., 2010, pp. 509-517.
9. Kerler D.-B. (ed.) *Politics of Yiddish: Studies in Language, Literature, and Society. Winter Studies in Yiddish*. Walnut Creek; London; New Delhi: Altamira Press, 1998. Vol. 4, 213 p.
10. Yiddish Alphabet/Alef-Beys. Available at: http://www.yivo.org/max_weinreich/index.php?tid=57&aid=275.
11. Mark Y. *Gramatik fun der yidisher klal-shprakh*. New York: Alveltlekher yidisher kulturkongres, 1978. 394 p.
12. Schächter M. *Aktionen im Jiddischen*: Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades. Wien: Universität Wien, 1951. 29 p.
13. Ahldén T. *der- = er-. Geschichte und Geographie*. Göteborg: Göteborgs universitet, 1953. 167 p.
14. Aptroot M., Nath H. *Einführung in die jiddische Sprache und Kultur*. Hamburg: Helmut Buske Verlag, 2002. 466 p.
15. Wexler P. N. *Slavic Contributions to the Grammatical Functions of Three Yiddish Verbal Prefixes*: Thesis for the degree of Master of Arts. New York: Columbia University, 1951. 55 p.
16. Mel'nik E. A. *Reprezentatsiya ratsional'no-logicheskoy situatsii na kognitivno-semantichestkom i morfosintaksicheskom urovnyakh (na primere idishskikh glagolov s prefiksom unter-)*. Dis. kand. filol. nauk [Representation of a rational-logical situation on the cognitive-semantic and morphosyntactic levels (by example of Yiddish verbs with the prefix unter-)]. Philology Cand. Diss.]. Kemerovo: Kemerovo State University Publ., 2013. 259 p.
17. Shishigin K. A. *Glagoly s prefiksom on- v yazyke idish: nemetskoe i slavyanskoe v etimologii i semantike* [Verbs with the prefix on- in Yiddish: the German and the Slavic in the etymology and semantics]. In: Lebedeva N.B., Evpak E.V. (eds.) *Slavyanskaya filologiya: issledovatel'skiy i metodicheskiy aspekty* [Slavic Philology: research and methodology aspects]. Kemerovo: Kemerovo State University Publ., 2012, pp. 173-181. (CD-ROM).
18. Birnbaum S. A. *Yiddish: A Survey and a Grammar*. Toronto; Buffalo: University of Toronto Press, 1979. 399 p.
19. Katz D. *Grammar of the Yiddish Language*. London: Duckworth, 1987. 290 p.
20. Weinreich M. *Geshikhte fun der yidisher shprakh: bagrifn, faktn, metodn*. New York: YIVO, 1973. Vol. 2, 400 p.
21. Aronson H. I. On Aspect in Yiddish. *General Linguistics*, 1985, vol. 25, no. 3, pp. 171-188.
22. Maslov Yu. S. *Ocherki po aspektologii* [Essays on aspectology]. Leningrad: Leningrad University Publ., 1984. 264 p.
23. Comrie B. *Aspect: An Introduction to the Study of Verbal Aspect and Related Problems*. Cambridge; London; New York; Melbourne: Cambridge University Press, 1976. 142 p.
24. Geller E. *Hidden Slavic Structure in Modern Yiddish*. In: Von Röhl W., Neuberg S. (eds.) *Jiddische Philologie: Festschrift für Erika Timm*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1999, pp. 65-89.

25. Maslov Yu.S. (ed.) *Voprosy glagol'nogo vida* [The problems of aspect of the verb]. Moscow: Izd. inostrannoy literatury Publ., 1962. 439 p.
26. Lebedeva N. B. *Polisituativnost' glagol'noy semantiki (na materiale russkikh prefiksalykh glagolov)* [Polysituational character of semantics of the verb (based on the Russian prefixed verbs)]. Tomsk: Tomsk University Publ., 1999. 262 p.
27. Strekalova Z. N. *Morfologiya glagol'nogo vida v sovremennom pol'skom literaturnom yazyke* [Morphology of aspect of the verb in modern Polish literary language]. Moscow: Nauka Publ., 1979. 264 p.
28. Mungan G. *Die semantischen Interaktionen zwischen dem präfigierenden Verbzusatz und dem Simplex bei deutschen Partikel- und Präfixverben*. Frankfurt/Main etc.: Peter Lang, 1986. 329 p.
29. Moskal'skaya O. I. *Istoriya nemetskogo yazyka* [A history of the German language]. Leningrad: Uchpedgiz Publ., 1959. 391 p.
30. Landmann S. *Jiddisch. Das Abenteuer einer Sprache*. Frankfurt/M.; Berlin: Ullstein, 1994. 474 p.
31. Harkavy A. *Yiddish-English-Hebreisher verterbukh*. New York: Hebrew Publishing Company, 1928. 583 p.
32. Weinreich U. *Modern English-Yiddish, Yiddish-English verterbukh*. New York: YIVO; Shoken, 1977. 790 p.
33. Weinreich M. *Daytshmerish toyg nisht*. Available at: <https://sites.google.com/site/mendeledervaylik/library>.